

«Цена» дружбы

Зигмунд Станкевич

доктор юридических наук,
действительный член
(академик) Российской академии
социальных наук,
член Союза журналистов Москвы

Если бы наша сегодняшняя дискуссия состоялась не в этих гостеприимных стенах, а, скажем, на радиостанции «Эхо Москвы», на которой свои передачи ведет ныне отсутствующий коллега Виталий Дымарский, то и тема, скорее всего, была бы обозначена не как «Интернациональная помощь СССР другим странам», а как «Цена дружбы СССР». И в этом не было бы ничего удивительного, поскольку та система ценностных координат, в которых живет данное радио, предполагает, что все в этом мире имеет свою цену. Не зря ведь ряду передач на «Эхе» даны весьма характерные названия – «Цена революции», «Цена победы» и т.д. (прямо по Баракку Обаме: «За свои действия Россия заплатит высокую цену...»).

Впрочем, я обо всем этом говорю без иронии, вполне серьезно, поскольку считаю, что отношения между государствами, в отличие от людей, не бывают бескорыстными. В них всегда присутствует интерес, именуемый национальным, а раз так, значит любая «дружба», «союзничество» или даже «партнерство» между странами имеет свою «цену». Материальную или нематериальную – не суть важно! Главное, что таким образом решаются определенные задачи и достигаются поставленные цели, имеющие для стран и их народов существенное, а нередко – жизненно важное значение.

Полагаю, что именно в таком ключе нам следует обсуждать и многогранную, крайне непростую проблему интернациональной помощи Советского Союза своим союзникам и сателлитам – реальным и потенциальным. Ведь мы оказывали подобную помощь не всякому «члену мирового сообщества», а лишь тем государствам, народы которых избирали социалистический либо, как минимум, т.н. некапиталистический путь развития. В этом была своего рода железная логика, поскольку помощь данным странам фактически «инвестировалась» в обеспечение национальной безопасности, расширение влияния СССР и, соответственно, укрепление позиций нашей страны в мире.

Конечно, опыт оказания интернациональной помощи Советским Союзом другим странам в XX веке был очень разным как по «исполнению», так и по эффективности. Одно дело Куба, о которой здесь так интересно рассказывал Николай Сергеевич Леонов, и Вьетнам, совсем другое – Афганистан. В первом случае советская помощь легла на благодатную почву борьбы за социальное и национальное освобождение кубинского и вьетнамского народов, а во втором, по сути, провалилась в «пустоту» межэтнических и религиозных распрей, раздиравших средневековое афганское общество, которые многократно усиливались нашим тотальным непониманием происходящего и активной игрой США на стороне противников СССР. Возможно, именно поэтому нас по-прежнему дружелюбно приветствуют в Гаване и Ханое, а воспоминания о Кабуле вызывают лишь чувство горечи и боль.

Впрочем, все это уже, так или иначе, принадлежит прошлому, правду о котором, пусть даже горькую, мы обязаны сохранить для будущих поколений. А сегодня на дворе совсем иная историческая эпоха, требующая принципиально иных подходов, в том числе к проблеме оказания помощи другим государствам. Да и «субъект» помощи далеко не тот, что был ещё 30-40 лет тому назад. Если раньше это был великий и могучий Советский Союз, создатель и главная опора новой, социалистической цивилизации, одна из двух бесспорных сверхдержав мира, без участия которой не

решался ни один мало-мальски существенный вопрос планетарного развития, то ныне это ещё окончательно не самоопределившаяся Российская Федерация, мучительно ищущая свое «законное» место в лишь зарождающемся многополярном мире и вынужденная на этом пути сталкиваться с откровенной враждебностью сплоченной вокруг собственных ценностей и крайне эгоистичной западной цивилизации.

Ясно, что в этих условиях не может быть и речи о повторении современной Россией, в какой-либо форме, советского опыта оказания интернациональной помощи другим странам. Для этого нет ни сил, ни ресурсов, ни соответствующего идеологического обоснования, ни твердой и последовательной политической воли. Поэтому, на мой взгляд, должна вестись речь о поиске новых оснований для оказания подобной помощи – таких оснований, которые базировались бы, прежде всего, на очень существенном взаимном интересе. Например, в деле защиты государственного суверенитета и национальной независимости, всемерной экономической и политической поддержки стран, избравших внеблоковый путь развития. Другими словами, не желающих следовать в фарватере американской политики «лидерства с позиции силы».

В заключение хотел бы заострить внимание ещё на одном вопросе. С недавних пор у нас стало модным особо сетовать на «историческую неблагодарность» отдельных народов. Лейтмотив примерно такой: «Вот, мол, мы вас спасли от коричневой чумы, освободили от фашизма, наконец, избавили от коммунизма, а вы, неблагодарные, только тем и занимаетесь, что делаете нам всякие гадости, обзываете нашу страну агрессором и оккупантом, и скопом переходите в стан наших геополитических противников». Примечательно, что данная тема из бытовых разговоров плавно перекочевала в государственную пропаганду, а в последнее время – стала интегральной частью информационной войны между Россией и Западом.

Тревожно в этой связи не то, что наши люди вслед за провластными СМИ возмущаются откровенно антироссийской, а

точнее – антирусской политикой многих наших бывших «братьев» по Союзу и «друзей» по так называемому социалистическому лагерю. Чрезвычайно опасно то, что в пылу этого возмущения часто не делается различия между правящими кругами «неблагодарных» стран и их народами. А это абсолютно недопустимо, поскольку напрямую ведет к кровавым конфликтам и войнам.

Вспомним столь критикуемую ныне советскую пропаганду, которая даже в самые острые периоды Холодной войны не теряла своего интернационалистского характера, проводила четкий водораздел между правительствами и народами «по ту сторону фронта». И правильно делала, поскольку правители приходят и уходят, а народы остаются. Да и времена меняются.

*Авторизованный текст выступления на шестом заседании
Исторического клуба «Мое Отечество»
19 февраля 2015 года.*